

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И ЕГО СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Неравенство доходов характерно для всех экономических систем, и самый наибольший разрыв в уровне доходов отмечался в традиционной системе. Анализируя и систематизируя накопившуюся информацию можно выделить и уточнить также основные тенденции неравенства доходов в условиях переходной экономики Кыргызской Республики.

Переход Кыргызской Республики от административно-командной системы формирования доходов населения и гарантированной государством системы социального обеспечения к рыночным принципам формирования доходов населения неизбежно вызвал кардинальные изменения во всей системе доходов. В Кыргызстане после навязанного извне «шокового» перехода к рыночной экономике появился ряд неблагоприятных тенденций в процессе формирования доходов населения, которые имеют следующие особенности.

Во-первых, образовалась резкая поляризация доходов. Часть населения продолжает свою жизнедеятельность в условиях распадающейся прежней системы и, в тоже время возникает общественный слой, действующий по законам рыночной экономики. Не все слои населения одинаково вовлечены в рыночные отношения и размеры неравенства увеличиваются. Рост доходов в «высшей» доходной группе достигается за счет выплаты низкой заработной платы, и, следовательно, сокращения доходов «низших» доходных групп. Это приводит к размыванию и сокращению среднего слоя, который играет ключевую роль в сохранении стабильности общества.

Во-вторых, рыночные преобразования привели к формированию ярко выраженного устойчивого неравенства и существенной дифференциации доходов в обществе (таблица 1)

Таблица 1

Коэффициент Джини (по потреблению)¹

	2008	2009	2010	2011	2012
Всего	0,252	0,245	0,251	0,227	0,216
Город	0,248	0,248	0,270	0,245	0,229
Село	0,244	0,228	0,230	0,211	0,209
Соотношение уровня расходов 20% наиболее и 20% наименее обеспеченных групп, в разах	5,9	5,0	5,1	4,2	4,1

Из таблицы видно, что в Кыргызстане дифференциация доходов довольно высока. Важнейшим фактором неравенства в доходах стало перераспределение труда между государственными и частными секторами. Произошли сдвиги в отношениях собственности. Переход к рыночным принципам формирования доходов в сочетании с резким падением объемов производства, то есть низким уровнем реального производства, циклическая безработица, нехватка капитала и низкая освоенность трудовых ресурсов, разрушение традиционных связей и приватизация государственной собственности определили существенные изменения в источниках доходов населения при одновременном уменьшении роли оплаты труда и увеличении скрытых доходов.

Коэффициент Джини в настоящее время широко используется в различных странах, он был использован также нами при анализе степени неравенства доходов в условиях переходной экономики Кыргызской Республики. Однако следует иметь в виду, что он полезен при решении отдельных конкретных проблем и не является общей мерой неравенства. Поэтому в ряду случаев, как нам представляется, более важным является использование системы показателей, характеризующих богатство, доход, их уровни и распределение, дающих развернутую картину в этой области. Нами не случайно исследована проблема богатства, поскольку накопленное различным путем богатство домохозяйств и богатство страны в значительной степени определяют сущность нынешнего состояния дифференциации доходов населения Кыргызской Республики. Более того, коэффициент Джини не учитывает также передачу наследства, государственные трансферты, сохранившуюся еще коллективную взаимопомощь национальной семьи, нетрудовые доходы, функционирование теневой экономики, коррупции (незаконные вознаграждения, взяточничество) и тому подобное.

Процессы, происходящие в экономике Кыргызстана, совершенно иного порядка, который характерен для первоначального накопления капитала, и характеризуются наиболее острой формой неравенства - поляризацией доходов. По Б. Милановичу Кыргызстан входит в третью группу (наряду с Болгарией, Эстонией, Литвой, Молдовой, Россией, Украиной, Туркменией, Таджикистаном), изменения дифференциации довольно большие. Сокращение дохода в нижнем квинтиле составило 4-5 процентных пунктов, во втором и третьем - чуть меньше.

После последних лет трансформации распределение дохода стало менее равномерным в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

В 2000-2012 годах Кыргызстане неравенство в доходах продолжает на высоком уровне, колебания происходят гораздо медленнее, чем раньше. Конечно, доходы домашних хозяйств и профессиональных групп колеблются, но распределение населения по квинтилям и их доходы стабилизировались.

Деятельность неформального сектора обуславливает рост общественного благосостояния, что также требует перераспределения части дохода от одних домашних хозяйств к другим. Поскольку нельзя

проследить данные потоки дохода, можно лишь, в общем, заключить, что эта ситуация - не игра с нулевой суммой, перераспределение дохода в пределах параллельной экономики так же, как и между параллельной и реальной экономикой - может в перспективе способствовать повышению уровня жизни всего общества. Что касается влияния теневой экономики на неравенство в доходах, то можно заметить, что ввиду ее существования и в переходной экономике, и нарождающейся рыночной экономике разница между официальной и реальной картиной распределения дохода может быть большей, чем в зрелой рыночной экономике.

Результаты оценок измерения благосостояния населения в Кыргызской Республике произведены национальным статистическим комитетом на основе выборочного обследования бюджетов 5016 домашних хозяйств. Результаты опроса показывают, что уровень бедности в 2012 г рассчитанный по потребительским расходам, в целом по стране составил 38 процентов и увеличился по отношению к предыдущему году на 1,2 процентных пункта.

Для оценки уровня бедности в качестве порогового значения была применена черта бедности 2011г., проиндексированная на уровень инфляции. Индексация черты бедности произведена в соответствии с «Методикой определения черты бедности», утвержденной постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 марта 2011 года №115 и обусловлена уровнем инфляции, превысившим десяти процентный порог и составившим 116,6 процента. Стоимостная величина общей черты бедности в 2012г., составила 26182 сома в год на душу населения, крайней -15434 сома.

Уровень бедности в городских поселениях увеличился на 4,6 процентных пункта, а в сельской местности он, напротив, снизился на 0,9 процентных пункта.

За чертой бедности в 2012 г., проживали 2 млн., 153,5 тыс. человек, из которых 65,9 процента являлись жителями сельских населенных пунктов.

Позитивные сдвиги в улучшении благосостояния населения наблюдалось в Чуйской Таласской и Нарынской областях, где уровень бедности по сравнению с предыдущим годом снизился на 10 и более процентных пунктов. Незначительное снижение уровня бедности произошло в Баткенской и Иссык-Кульской областях (на 1,4 процентных пункта).

В остальных регионах республики отмечен рост бедности относительно предыдущего года. В Джалал-Абадской области уровень бедности увеличился на 10,4 процентных пункта. Бедность сельского и городского населения здесь возросла, соответственно на 18,2 и 7,3 процентных пункта. В Ошской области (включая г. Ош) рост бедности составил 6,8 процентных пункта и в г. Бишкек -3,0 процентных пункта.

Уровень крайней бедности в 2012 г составил 4,4 процента и уменьшился по сравнению с предыдущим годом на 0,1 процентных пункта, но при этом если уровень крайней бедности в городских поселениях увеличился на 1,7 процентных пункта, то в сельской местности он, напротив, снизился на 1,2 процентных пункта.

Таблица 2

Уровень бедности по территории в 2012 г³

	Всего	Городские населения	Сельская местность
Кыргызская Республика	38,0	35,4	39,6
Баткенская область	34,2	38,7	32,9
Джалал-Абадская область	55,7	61,7	53,4
Иссык-Кульская область	28,1	22,4	30,4
Нарынская область	39,9	26,9	42,0
Ошская область	51,4	54,8	50,0
Таласская область	39,6	23,6	42,2
Чуйская область	16,6	24,0	15,0
г. Бишкек	21,4	21,4	-

Глубина бедности в целом по стране составила 7,7 процента, а острота бедности -2,4 процента, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 0,2 процентных пункта.

Домашние хозяйства по составу и главам домохозяйства. На вероятность попадания домохозяйства в категорию бедных, оказывает влияние размер и состав домохозяйства. Низкий подушевой доход связан, как правило, с высоким коэффициентом иждивенчества и большим размером домашнего хозяйства. Число бедных и крайне бедных семей более крупных по размеру, имеющих большее количество детей и взрослых, где также выше нагрузки на одного работающего (2,0-в бедных и 2,7-в очень бедных семьях), в основном, преобладает в сельских домашних хозяйствах.

Важным индикатором бедности является возраст главы домохозяйства. Самая большая доля бедных в 2012 г., приходится на домохозяйства, чьи главы находятся в возрасте от 35 до 45 лет (32,8 процента), а самый низкий –на главы в возрасте 18-25 лет (6,5 процента). Уровень образования главы домохозяйства также является фактором, влияющим на показатель бедности. Среди домохозяйств, возглавляемых лицами с высшим образованием, 86,0 процента являются небедными, в то время как 58,4 процента домохозяйств, возглавляемых неграмотными лицами, относятся к категории бедных.

В настоящее время имеется статистический набор исходных показателей и социально-экономических индикаторов для оценки уровня доходов населения. В качестве исходных показателей используются: располагаемый доход домашних хозяйств, фактическое конечное потребление домашних хозяйств, расходы на конечное потребление домашних хозяйств. В роли социально-экономических индикаторов используются три группы показателей:

- дифференциации доходов населения;
- динамики низких доходов населения;
- баланса денежных доходов и расходов населения.

Такая система оценки уровня доходов, на наш взгляд, является недостаточной из-за отсутствия важнейших индикаторов, оценивающих реальное состояние неравенства доходов, а также характеризующих общий экономический рост. Поэтому нами предлагается система основных социально-экономических индикаторов для оценки реального состояния неравенства в целом, то есть неравенство, в широком смысле учитывающее динамику изменений существующей дифференциации не только по уровню заработной платы, но и включающую другие индикаторы по следующим группам:

- Денежные доходы: динамика реальных доходов; соотношения темпов роста номинальных доходов и потребительских цен; структура доходов; покупательная способность доходов; социально-имущественная структура населения; дифференциация доходов населения.

- Денежные расходы: динамика реальных расходов; структура расходов; уровень потребления продуктов питания.

- Система социальной защиты, куда входит комплекс показателей, характеризующих социальное обеспечение, систему предоставления пенсий, пособий, материальной помощи детям, больным, престарелым, малообеспеченным, безработным.

- Социальная сфера: система показателей, характеризующих деятельность дошкольных, общеобразовательных учреждений, а также среднего и высшего профессионального образования, культуры и искусства; система показателей статистики здравоохранения, заболеваемости населения; система показателей развития и использования сети санаторно-курортных учреждений, учреждений отдыха и туризма, спортивных сооружений; система показателей, характеризующих наличие, состав и состояние жилищного фонда, его благоустройство, жилищные условия населения; система показателей, характеризующих работу коммунального хозяйства, систему показателей, характеризующих предоставление населению различных платных услуг.

Использование такой системы социально-экономических индикаторов позволит наиболее полно оценить существующее неравенство в целом, в наиболее широком его виде с учетом влияния на него осуществляемых в республике как экономических, так и социальных преобразований. К сожалению, применяемая ныне на практике оценка степени неравенства населения только по доходам и расходам, в принципе верна, но в значительной степени затушевывает истинную картину реального неравенства. Поэтому в условиях перехода к рыночной экономике необходима новая методология расчетов показателей доходов, характеризующие также и процессы распределения и перераспределения, что может служить основой определения реальной степени неравенства, с учетом включения в располагаемый доход, как денежных поступлений, так и бесплатных социальных, образовательных и культурных услуг, трансфертов предоставляемых со стороны государства.

Литература

1. Бочкарева В.К., Мигранова Л.А. Государственное регулирование доходов населения // Уровень жизни населения регионов России 2009. №10-11.

БИШКЕК ГУМАНИТАРДЫК УНИВЕРСИТЕТИНИН ЖАРЧЫСЫ

2. Гершман Б.А. Неравенства доходов, макросистемное объяснения. // Социологические исследования -2004 №4.

3. Milanovic B. Income, Inequality, and Poverty During the Transition from Planned to Market Economy. - World Bank Regional and Sectoral Study, 1998, № 2. Доклад о развитии человека ПРООН за 2005г. стр. 292-294. Промежуточный Документ Стратегии Сокращения бедности в Кыргызской Республике.

4. Информационный бюллетень по продовольственной безопасности и бедности в Кыргызской Республике. – Б.: Настатком КР, 2012

5. Кыргызстан цифрах 2012. Краткий стат. сборник Национального статистического комитета КР-Бишкек, 2013

6. Левашов В.И. Социальная политика доходов и заработной платы. – М.: Центр экономики и маркетинга, 2005.